

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 9 (1891—1896 гг.) Год: 1894 // Богословский вестник 1910. Т. 3. № 9. С. 417—448 (3-я пагин.).

— 417 —

къ редактору (И. И. Срезневскому), сообщающее объ открытіи имъ, архимандритомъ Саввою, въ рукописяхъ Синодальной Типографской библіотеки двухъ памятниковъ XI вѣка съ означеніемъ года ихъ написанія, это именно—служебной минеи мѣсяцы октябрь и ноябрь. А въ одной рукописи XII вѣка той же библіотеки (служебной минеи мѣсяць іюль) архимандритъ Савва разобралъ имя одного новаго русскаго писателя. Сообщение сопровождается филологическимъ разборомъ и палеографическимъ описаніемъ означенныхъ рукописей. Между тѣмъ еще тогда же о. архимандритъ Савва задумалъ новый и также серьезный трудъ, тѣсно примыкавшій къ его работамъ надъ указателемъ для обозрѣнія Синодальной ризницы и библіотеки. Это — *Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки VI—XVII вѣка*. Изданіе этого труда однакоже по разнымъ, связаннымъ съ неожиданными для автора переменами по службѣ, причинамъ состоялось лишь въ 1863 году. Этотъ новый, и также большой по объему (въ поллиста, стр. V+46 и 62 таблицы снимковъ) трудъ, особенно для тогдашняго состоянія науки палеографіи у насъ въ Россіи, имѣлъ очень большое значеніе, не утратившееся и доселѣ; а приложенный къ русскому тексту и предисловія и описанія палеографическихъ снимковъ латинскій переводъ его указывалъ на то, что это значеніе простиралось и далѣе границъ нашего отечества. Достаточно сказать, что палеографія, какъ вспомогательное средство читать и разбирать древнія рукописи, дотолѣ у насъ была совершенно не извѣстна, и трудъ преосвященнаго Саввы былъ первымъ опытомъ въ этомъ родѣ; а между тѣмъ потребность въ чтеніи и разборѣ рукописей для разныхъ научныхъ цѣлей, и историческихъ и филологическихъ и иныхъ уже давно назрѣла и въ разсматриваемое время все болѣе и болѣе усиливалась. Нисколько не удивительно, поэтому, что и этотъ новый трудъ, этотъ опытъ, при томъ исполненный также со всею тщательностію знатока дѣла и даже изяществомъ ¹⁾, былъ встрѣченъ и въ обществѣ и въ печати съ полнымъ одобреніемъ и глубокою благодарностію къ издателю за его трудъ, а для ученыхъ, особенно начинающихъ, сталъ слу-

¹⁾ Изданіе, стоившее большихъ денегъ, можно назвать роскошнымъ.

1894 г. жить также хорошимъ руководствомъ при ихъ занятіяхъ не только Синодальными, а и какими бы то ни было рукописями, свидѣтельствомъ чего могутъ служить многіе отзывы о немъ и ссылки на него въ изслѣдованіяхъ и статьяхъ разнаго рода, помѣщенныхъ и въ духовныхъ, и въ свѣтскихъ, и въ повременныхъ и въ неповременныхъ, и въ русскихъ и въ иностранныхъ изданіяхъ ¹⁾.

Начавшіяся для преосвященнаго Саввы съ 1859 года перемѣны по службѣ, довольно быстро слѣдовавшія одна за другою ²⁾ и требовавшія отъ него направленія вниманія на другіе по сравненію съ прежними предметы, нѣсколько отвлекли его отъ сосредоточеннаго занятія изслѣдованіями въ облюбованной имъ научной области, но за то, съ другой стороны, мало по малу вовлекли его въ область собственно церковно-историческую. Собираніе и изданіе разнаго рода церковно-историческихъ матеріаловъ, по большей части весьма важныхъ и для развитія историческаго самосознанія въ нашемъ отечествѣ и для разныхъ отраслей научнаго труда, является главнымъ занятіемъ, ознаменовавшимъ собою послѣднее 30-лѣтіе учено-литературной дѣятельности преосвященнѣйшаго Саввы. Но и этотъ трудъ собиранія и изданія матеріаловъ не есть у него трудъ механической, а глубоко осмысленный, съ обширными предисловіями, предваряющими изданіе и многочисленными примѣчаніями, сопровождающими его, принадлежащими перу преосвященнѣйшаго Саввы, представляющій собою живую лѣтопись церковно-гражданской жизни нашего отечества за время, начиная съ

¹⁾ Изъ русскихъ см. напр. въ Соврем. Лѣтописи 1863 г. №№ 9 и 12; въ Русскомъ Архивѣ 1863 г. №№ 5 — 6; въ Правосл. Обозрѣніи 1863 г. № 3; въ Сборникѣ отдѣл. русск. яз. и словесн. Императорской Акад. наукъ т. XV (1877) и др.; изъ иностранныхъ, Gardthausen, Griech. Palaeographie, 5. 15; Tischendorfъ въ Litterar. Centralblatt 1864, № 23 и др. это отзывы. Ссылки см. напр. въ изданіи: Древности. Труды Московскаго Археологич. Общества, т. I, вып. 2 (М. 1867), стр. 199; т. VI, вып. 2 (М. 1876) стр. 129 и др.

²⁾ Въ 1859 г. архимандритъ Савва былъ назначенъ изъ Синодальныхъ рязанчихъ въ ректоры Московской духовной семинаріи; въ началѣ 1861 г. перемѣщенъ въ ректоры Московской духовной академіи; въ концѣ 1862 г. возведенъ въ санъ епископа—викарія Московской митрополіи; въ 1866 г. назначенъ на самостоятельную кафедру архіерейскую въ Витебскъ; въ 1874 г. перемѣщенъ въ Харьковъ и въ 1879 г.—въ Тверь.

последней половины прошедшаго и кончая послѣдними годами истекающаго столѣтїа, снабженную наилучшими и строго провѣренными справками, сопровождаемую свѣтлымъ, вѣрнымъ и безпристрастнымъ взглядомъ на событія того времени, на дѣянїя историческихъ лицъ и т. д. При этомъ точныя, преимущественно архивныя, свѣдѣнїя и данныя, какъ первоисточныя, вездѣ у преосвященнаго Саввы стоятъ на самомъ видномъ мѣстѣ. А составленные почти ко всѣмъ этого рода изданїямъ преосвященнаго указатели именъ и предметовъ весьма облегчаютъ справки и пользованїе этими изданїями, изъ коихъ многія весьма велики по объему.

Рядъ этихъ церковно-историческихъ трудовъ, этихъ изданїй преосвященнаго Саввы ¹⁾, начался сообщенїемъ о *принесенїи части св. мощей преподобнаго Евфросинїи, княжны Полоцкой, изъ Кїева въ Полоцкій Евфросинїевскїй монастырь. Витебскъ, 1871.* Этому принесенїю святыни въ лишенную подобнаго рода святынь епархію Полоцкую болѣе всего послужилъ самъ преосвященный Савва, возобновившїй о томъ ходатайство вскорѣ же по вступленїи своемъ на Полоцкую архїерейскую кафедру и достигшїй успѣха въ цѣли ходатайства послѣ безуспѣшности ходатайствъ его предшественниковъ. Затѣмъ слѣдуютъ труды и изданїя: 1, *Воспоминанїя о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архїепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ.* Харьковъ, 1877, 8^о, стр. 7+347+34; 2, *Воспоминанїя (очевидца) о священномъ коронованїи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Марїи Александровны.* Тверь, 1883, 8^о, стр. 45; 3, *Письма Московскаго митрополита Филарета къ покойному архїепископу Тверскому Алексїю.* 1843—1867. Москва, 1883, 8^о, стр. VІІІ+

¹⁾ Мы не говоримъ уже о словахъ и рѣчахъ преосвященнѣйшаго Саввы, начало печатанїя которыхъ восходитъ къ 1861 году и которыя въ собранїи своемъ (Тверь, 1892) при томъ за исключенїемъ словъ (одни только рѣчи) также представляютъ довольно большую книгу (стр. 140+ІХ); изъ нихъ нѣкоторыя отличаются также церковно-историческимъ характеромъ (напръ рѣчь при вступленїи на Харьковскую паству, стр. 46—49); не упоминаемъ также о статьѣ полемическаго характера, хотя имѣющей церковно-историческїй интересъ, написанной въ отвѣтъ на передовую статью „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ (за 1877 г. № 45), помѣщенной въ Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1877 г. и др.

1894 г. 280; 4, *Собрание мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ*. Томы I—V и томъ дополнительный, Спб. и Москва, 1885—1888. 8^о, стр. IX+510+XII; III+485+X; IV+600+XV; VШ+613+XIII; VI+1033+39+XIII+II+XV; VIII+XVI+697 и какъ особое, но и примыкающее къ сему изданію: 5, *Собрание мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по дѣламъ православной церкви на востокъ*. Спб. 1886, 8^о тајоре, стр. XXVII+490+IX. Далѣе: 6, *Письма Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ*. Ч. I—II. Тверь, 1888, 8^о, стр. IV+207+342; 7, *Письма Московскаго митрополита Филарета къ игуменію Спасо-Бородинскаго монастыря Сергію*. Тверь, 1890, 8^о, стр. VII+41 и 8, *Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ XVШ в. къ преосвященному Арсенію (Верецагину), архіепископу Ростовско-Ярославскому, бывшему епископу Тверскому и Кашиинскому*. Тверь, 1893. 8^о. стр. LV+108+XIII. Изъ всѣхъ этихъ трудовъ и изданій, вообще представляющихъ въ себѣ много цѣннаго, по большей части дотогѣ неизвѣстнаго въ печати, особенно важнымъ и цѣннымъ является *Собрание мнѣній и отзывовъ митрополита Московскаго Филарета*, извлеченныхъ изъ архивовъ Св. Синода, духовно-учебныхъ заведеній Петербургскихъ и Московскихъ, министерствъ иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и т. д. Обширный и провицательный, и къ тому же строго дисциплинированный умъ Святителя Московскаго, необычайная быстрота взгляда его, твердость силы сужденія, извѣстная стойкость убѣжденія и строгость направленія мысли и убѣжденія, при глубокой, десятилѣтними пріобрѣтенной и воспитанной, опытности и мудрости практической, при необъятной широтѣ отношеній мысли, слова и дѣла, при необыкновенномъ со стороны лицъ, начиная отъ Высочайшихъ Особъ и кончая простыми поселянами, довѣрїи и глубокомъ уваженіи къ его уму, опытности, его убѣжденіямъ православнымъ и патриотизму, также какъ и къ его святой жизни, дѣлаютъ его писанія рѣдкостнымъ историческимъ памятникомъ нашего времени. И эти писанія, въ лицѣ преосвященнаго Саввы, одного изъ лучшихъ и вѣрныхъ питомцевъ и хранителей завѣтовъ митрополита Филарета, нашли себѣ наилучшаго

1894 г
 истолкователя и издателя. А между тѣмъ нелегко и измѣ-
 рить весь объемъ, всю громаду значенія и пользы этихъ
 писаній для церкви, для гражданскаго общества и изъ
 наукъ—для церковной (и отчасти гражданской) исторіи, для
 церковнаго (и отчасти гражданскаго) права, для словесности
 (также церковной и гражданской), для богословія во всѣхъ
 его частяхъ и видахъ, даже для философіи и наконецъ для
 церковной практики. „Поставленный Промысломъ Божиимъ
 на свѣщникъ церкви Московской,—говоритъ о митрополитѣ
 Филаретѣ преосвященный Савва въ предисловіи къ I тому
 означеннаго *Собранія*,—великій іерархъ свѣтилъ и сіялъ
 свѣтомъ мудрости духовной далеко за предѣлами не только
 московской, но и всей церкви Русской. Его мощному, архи-
 паствырски-наставительному слову и руководственному Со-
 вѣту, въ теченіе полувѣка, съ любовію и удивленіемъ вни-
 мали и православный Востокъ и инославный западъ“. Его
 искусное, поистинѣ гениальное рѣшеніе и ученыхъ и юри-
 дическихъ, часто самыхъ запутанныхъ вопросовъ и дѣлъ
 церковныхъ и гражданскихъ, теоретическихъ и практиче-
 скихъ, его обширныя мнѣнія, глубоко основанныя и на
 вѣковѣчныхъ устояхъ общей истины и началъ здраваго
 разума и на твердыхъ опорахъ каноническихъ и граждан-
 скихъ постановленій, священнаго писанія и церковнаго пре-
 данія,—мнѣнія, часто представляющія собой цѣлыя рассу-
 жденія и изслѣдованія, его тонко-критическіе отзывы и т. д.
 помѣщенные въ изданіи преосвященнаго Саввы, съ прили-
 чествующими комментаріями послѣдняго и историческими
 его справками, являются и надолго останутся неисчерпае-
 мымъ источникомъ мудрости для теоріи и практики, цер-
 ковной и гражданской, также какъ и для чисто учено-лите-
 ратурныхъ работъ нашего и будущаго времени. Примѣровъ
 тому можно было бы привести множество изъ всѣхъ семи
 томовъ *Собранія мнѣній*, особенно же начиная со 2-го тома,
 содержащаго въ себѣ бумаги митрополита Филарета съ того
 времени, какъ онъ сдѣлался членомъ Св. Синода, т. е. съ
 1819 года ¹⁾

¹⁾ Таковы напр. во II томѣ №№ 162, 172, 201 и др; въ III томѣ осо-
 бенно мнѣній и отзывы по вопросу о единовѣрїи и расколѣ (№№ 252,
 267, 273, 275, 293 и т. д.), по вопросамъ брачнаго права (№№ 251, 253.

1894 г. Но если мы сказали, что въ этихъ трудахъ и изданіяхъ преосвященнаго Саввы является много цѣннаго, важнаго въ различныхъ отношеніяхъ и по большей части дотолѣ неизвѣстнаго въ печати, то этимъ сказано еще мало. Въ нихъ нерѣдко сообщаются свѣдѣнія и данныя, принадлежащія именно самому преосвященному Саввѣ, какъ автору, которыми проливается совсѣмъ новый свѣтъ на многія историческія лица и событія, исправляются и измѣняются взгляды, дотолѣ существовавшіе и уже утвердившіеся въ наукѣ, открываются новыя точки отправленія въ научныхъ изслѣдованіяхъ. Въ одинъ изъ многихъ образчиковъ сего можно указать хотя бы на личность вышеупомянутаго архіепископа Арсенія Верещагина, котораго (въ начальномъ періодѣ его дѣятельности) наприм. такіе ученые, какъ покойный И. А. Чистовичъ (въ *Исторіи Спб. д. академіи*, стр. 38), смѣшивали съ Арсеніемъ Бузановскимъ (см. у преосвящ. Саввы въ его изданіи, стр. III, примѣч. 1).

На основаніи всего вышеизложеннаго полагаемъ, что Совѣтъ Академіи найдетъ справедливымъ ходатайствовать въ надлежащемъ порядкѣ предъ высшимъ Начальствомъ о возведеніи высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Саввы въ степень доктора церковной исторіи.

(Подписали): Ординарный профессоръ Евгенийъ Голубинскій.

Экстраординарный проф. Григорій Воскресенскій.

Экстраординарный проф. Иванъ Корсунскій.

Доцентъ Александръ Голубцовъ.

На письмо профессора Ив. Ник. Корсунскаго съ приложеніемъ вышеозначеннаго отзыва преосвященный Савва 1-го іюня кратко отвѣчалъ: „Благодарю за присланный мнѣ дорогой автографъ Вашего Отзыва по извѣстному дѣлу. Будетъ ли этотъ отзывъ въ свое время напечатанъ въ Вашемъ академическомъ журналѣ? “Въ отвѣтъ на эти вопросы Ив. Ник. Корсунскій отъ 5-го іюня писалъ преосвященному Саввѣ:

„Слѣшю отвѣтить по вопросамъ Вашего писанія отъ 1-го іюня.

394 и др.), по дѣлу о церковномъ пѣніи (№№ 322, 327, 330 и т. д.); въ IV т. объ измѣненіи чина коронаванія (№№ 434, 435, 436; 441—442), о переводѣ Библіи на русскій языкъ (№№ 445, 467) и др.; въ V т. объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости съ проектомъ манифеста о семъ (№ 568), о земствѣ (№ 716) и др.

1) Отзывъ въ свое время будетъ напечатанъ въ академическомъ журналѣ, какъ увѣрилъ меня секретарь, хотя въ подписанномъ Членами Совѣта письменномъ журналѣ этотъ отзывъ не былъ прописанъ, а составлялъ лишь приложение къ нему. 1894 г

2) Постановление Совѣта о докторствѣ было представлено Владыкѣ митрополиту вмѣстѣ съ проектомъ ходатайства о семъ предъ Св. Синодомъ отъ имени Владыки и утверждено Его Высокопреосвященствомъ отъ 3-го іюня, когда имъ послано въ Св. Синодъ и ходатайство. Дальнѣйшее же не отъ насъ будетъ зависѣть. Только что сегодня сданъ отъ Владыки журналъ и вотъ почему не ранѣе какъ сегодня я и могъ отвѣтить по письму Вашего Высокопреосвященства. *Владыка ветхъ*, но бодръ еще, и нашелъ въ себѣ силы, чтобы, начавъ литургію въ Троицкомъ соборѣ съ 9-ти часовъ утра (съ молебномъ передъ литургіею) и окончивъ ее съ вечернею около 2-хъ часовъ пополудни, еще потомъ цѣлый часъ благословлять народъ и въ своихъ покояхъ—поздравителей (которыхъ было очень много), а послѣ принять участіе (безъ роздыха) въ трапезѣ, окончившейся около 5-ти часовъ вечера“.

8-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Кашина Тверской губерніи отъ уѣзднаго врача Сергѣя Васильевича Антушева, который отъ 4-го іюня писалъ:

„Полученныя мною сегодня вечеромъ отъ Градскаго головы Ник. Ив. Манухина почтеннѣйшія творенія Вашего Преосвященства утверждаютъ меня въ мысли, что Ваше Преосвященство изволите помнить о мнѣ. Изъ творенія о преосвященномъ Арсеніи мнѣ пріятно было узнать, что домъ, въ которомъ я живу теперь около 2-хъ лѣтъ, ознаменованъ пребываніемъ въ немъ преосвященнаго Арсенія; принадлежалъ этотъ домъ родному брату его, которымъ, вѣроятно, и построенъ; это — Соборный домъ на Болотѣ (теперь на проѣздѣ превосходнаго Болотнаго сада). Въ чугунной рѣшеткѣ балкона при моей квартирѣ находится вензель вязью: „П. Θ. В.“, (т. е. Прот. Θεодоръ Верещагинъ). Не знаю, какъ и возблагодарить Ваше Высокопреосвященство за присылку книгъ Вашего творенія. Благодареніе мое не изъ принятаго обыкновеія, а отъ наполняющихъ меня тепломъ чувствованій. Книги эти прочелъ, можно сказать,—съ

1894 г. жадностью и не безъ пользы для ума и для души. Тихое, мирное настроеніе, преисполненное покорностью Промыслу, разлилось въ душѣ отъ чтенія этихъ твореній. Увѣренъ, что не я одинъ это испыталъ при чтеніи, напримѣръ, жизнеописанія преосвященнаго Арсенія и писемъ духовныхъ лицъ къ нему. Нужно имѣть уже слишкомъ черствую душу, чтобы не воспринять при этомъ чтеніи духа тихой краткой непорочной христіанской любви. Мнѣ стала понятна сладость духовной монашеской жизни, озаренной непорочной христіанской любовью, такъ мало извѣстной (или вовсе неизвѣстной) обыкновеннымъ мірянамъ. Вотъ какая дивная услада ниспослана истинно монашествующимъ за всѣ ихъ лишенія и труды!.. Таково впечатлѣніе.

Но что удивляетъ, такъ это неуступающій современности изящный стиль въ письмахъ духовныхъ особъ *восемнадцатаго вѣка*. Пріятно и теперь владѣть *такимъ* слогомъ XVIII вѣка! Зачѣмъ же говорятъ и учатъ, что творцомъ современнаго хорошаго слога слѣдуетъ считать Пушкина? Конечно, не о духовномъ слогѣ я говорю, ибо разумѣю не духовныя рѣчи или проповѣди, а частную переписку нерѣдко объ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ.

Случай привелъ меня быть въ г. Красномъ-Холмѣ, гдѣ я осматривалъ вновь строящійся грандіозный соборъ съ великолѣпнымъ рѣзнымъ иконостасомъ. Но что меня удивило— это точенныя изображенія вмѣсто иконъ надъ царскими вратами. Такъ въ среднемъ алтарѣ надъ царскими вратами точеное изображеніе (фигурами) Богоматери съ младенцемъ Иисусомъ, надъ боковыми алтарями на царскихъ вратахъ таковыя-же изображенія (фигурами вмѣсто иконъ) тайныя вечера и Успенія Божія Матери.

Допустимо ли это? Если не ошибаюсь, святитель Филаретъ не одобрялъ таковыхъ изображеній. Впрочемъ не мнѣ судить“.

18-го іюня Преосвященнымъ получено письмо изъ С.-Петербурга отъ товарища оберъ-прокурора Св. Синода Владимира Карловича Саблера:

„Весьма порадованъ представленіемъ Вашего Высокопреосвященства къ возведенію на степень доктора богословія. Отцы Члены съ истиннымъ сочувствіемъ отнеслись къ ходатайству о семъ Московскаго митрополита“.

23-го іюня получено преосвященнымъ Саввою письмо изъ 1894 г. Ораніенбаума отъ Ал. Вас. Гаврилова:

„Вмѣстѣ съ симъ идетъ указъ митрополиту Московскому объ удостоеніи Вашего Высокопреосвященства степени доктора Церковной исторіи, согласно удостоенію Совѣта московской Академіи.

Сердечно привѣтствую Васъ, Ваше Высокопреосвященство, съ симъ высокимъ званіемъ. Честь и слава Академіи, почтившей Ваши ученые труды.

Какъ ближайшій свидѣтель послѣднихъ Вашихъ работъ, я могъ только искренно радоваться.

Св. Синодъ весьма благосклонно отнесся къ ходатайству Совѣта.—Отзывъ о Вашихъ ученыхъ работахъ блестящій.

Одновременно съ Вами и Преосвященный Костромской ¹⁾, вызываемый нынѣ на чреду въ Синодъ, удостоенъ степени доктора богословія. Докторскій крестъ доставитъ Вамъ Хозяйственное Управленіе, а дипломъ—Академія“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва отъ 29-го іюня писалъ А. В. Гаврилову:

„Искренно благодарю Васъ за любезное поздравленіе меня съ докторскимъ званіемъ. О докторствѣ мнѣ и во снѣ никогда не грезилось. На свои учено-литературные труды я всегда смотрѣлъ не болѣе, какъ на дѣло послушанія и отчасти какъ на удовлетвореніе своей душевной потребности. Да и Совѣтъ Московской Академіи, я думаю, никогда не пришелъ бы къ мысли увѣнчать меня такимъ высокимъ званіемъ, если бы къ этому не подвинуло его мое книжное приношеніе. Вслѣдствіе сего иные могутъ почитать полученный мною новый ученый титулъ—купленнымъ цѣною, притомъ немалую. Вашему Превосходительству споспѣшнику въ полученіи мною докторства слѣдуетъ поздравить меня съ этимъ званіемъ—титоломъ не точію харгіею и чернилами, но и усты къ устамъ, тѣмъ болѣе, что Вы уже давно не были въ Твери“.

2-го іюля преосвященный получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Академіи Пв. Ник. Корсунскаго, который писалъ:

„Только что вчера полученъ въ Академіи указъ Св.

¹⁾ Виссаріонъ (Нечаевъ).

1894 г. Синода отъ 21-го іюня за № 2815, утверждающій Васъ согласно съ отзывомъ комиссіи изъ профессоровъ нашей же академіи, въ степени доктора церковной исторіи. Искреннѣйше приношу привѣтствіе Вашему Высокопреосвященству съ такимъ отраднымъ событіемъ, и тѣмъ болѣе искренно радуюсь сему, что въ совершеніи его и моя малая доля участія была. Да продлитъ Господь дни Вашей жизни еще на многая, многая лѣта, чтобы имѣть возможно болѣе времени утѣшиться этимъ событіемъ, достойно увѣнчавшимъ многолѣтніе труды Ваши на поприщѣ учено-литературномъ. Помянутымъ указомъ Св. Синода вмѣстѣ съ тѣмъ а) повелѣвается Хозяйственному при Св. Синодѣ Управленію изготовить и выслать Вамъ (и преосвященному Виссаріону) докторскій крестъ, который вскорѣ и украситъ Вашу грудь, вмѣщающую въ себѣ любвеобильнѣйшее сердце, б) академіи же предоставляется изготовить Вамъ дипломъ на званіе доктора церковной исторіи. На указѣ семъ отъ 26 іюня послѣдовала резолюція Владыки-Митрополита: „приготовить дипломы“ (т. е. Вамъ и преосвященному Виссаріону). Дипломы изготовлены будутъ, конечно, въ непродолжительномъ времени.

Преосвященный Виссаріонъ, отправляясь въ Петербургъ на засѣданія Св. Синода, сегодня пріѣхалъ къ намъ въ Посадъ съ утреннимъ поѣздомъ, и такъ какъ у насъ сегодня же назначено было въ 6 час. вечера экстренное засѣданіе Совѣта, то его и попросили мы пожаловать въ это засѣданіе, чтобы in corpore, по счастливому совпаденію обстоятельствъ, привѣтствовать его съ докторствомъ. Онъ былъ и благодарилъ корпорацію академическую за честь удостоенія его степени доктора богословія“.

3-го іюля преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій, прислалъ преосвященному Саввѣ визитную карточку со слѣдующею надписью: „Станція Тверь, іюля 3-го. Поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ возведеніемъ въ степень доктора церковной исторіи. Пишу Вамъ въ двухъ шагахъ отъ Васъ. Ъду въ Питеръ присутствовать въ Синодѣ. Благословите!“

7-го іюля преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Петровско-Разумовской Академіи отъ профессора Анатолія Петровича Богданова слѣдующаго содержанія:

„Съ чувствомъ глубочайшей радости прочли мы, я и моя семья, извѣстіе, что Московская Духовная Академія поднесла Вамъ дипломъ на доктора Церковной исторіи. Кому же и украшать докторство Богословскихъ наукъ какъ не такому свѣтильнику Русской Церкви и такому святителю, какъ Вы. Примите, Ваше Высокопреосвященство, наше сердечное, искреннѣйшее и почтительнѣйшее поздравленіе и удостойте вспомнить въ Вашихъ святыхъ молитвахъ чловѣка, приготовляющагося уже къ переходу въ другую, вѣчную жизнь и всегда глубоко чтившаго Васъ въ своемъ сердцѣ“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный писалъ:

„Досточтимый Анатолій Петровичъ! Приношу Вамъ и любезному семейству Вашему искреннюю благодарность за поздравленіе меня съ докторскимъ званіемъ. Священное знаменіе сего высокаго званія я получилъ отъ Св. Синода лишь на сихъ дняхъ; диплома же на это почетное званіе отъ Свѣта Академіи еще не имѣю. Примите достопочтеннѣйшій Анатолій Петровичъ взаимно и отъ меня усердное привѣтствіе съ полученіемъ почетнаго званія доктора философіи“.

14-го іюля преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Харькова отъ протоіерея Іоанна Лукича Чижевскаго, который, отъ 10-го числа, писалъ:

„Сегодня прочиталъ въ газетахъ, что Ваше Высокопреосвященство удостоены давно еще заслуженной Вами степени доктора богословія; а потому спѣшу повергнуть къ святительскимъ стопамъ Вашимъ, Милостивый, незабвенный Архипастырь и Отець, мое искреннее, глубочайшее, сердечное сыновнее поздравленіе. Вмѣстѣ съ этимъ приношу мою глубочайшую благодарность за Вашу Архипастырскую поздравительную телеграмму въ день исполнившагося пятидесятилѣтія моего служенія въ іерейскомъ санѣ.—Скорблю, что по оплошности, а главное, по случившимся весьма близкимъ къ моему сердцу обстоятельствамъ, въ разсѣянности я не принесъ Вашему Высокопреосвященству моего сыновняго поздравленія съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ служенія Вашего Церкви и Отечеству въ священномъ санѣ. Этой ошибки я не прощу себѣ никогда, хотя вполне увѣренъ, что Ваше Высокопреосвященство въ своемъ любвеобильномъ сердцѣ давно уже простили меня“.

1894 г. 23 го іюля преосвященнымъ получено письмо изъ С.-Петербурга отъ вдовы ректора Академіи Художествъ В. А. Юрданъ:

„Пишу изъ Питера, гдѣ нахожусь проѣздомъ.

Здѣсь узнала о возведеніи Вашего Высокопреосвященства въ степень доктора богословія, чему отъ души порадовалась, вспомнивъ, что преосвященный Теофанъ, хотя и былъ отрѣшенъ отъ всего земнаго и преходящаго, этому диплому очень былъ радъ“.

24 іюня преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ святаго града Іерусалима отъ начальника духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Арсенія ¹⁾, который отъ 7-го іюля писалъ:

„Прежде всего прошу извинить меня, что я доселѣ не писалъ Вамъ, но по пріѣздѣ своемъ въ св. градъ Іерусалимъ послѣ долгаго и нелегкаго пути я попалъ въ такой хаосъ дѣлъ духовной миссіи, что и представить нельзя. Надобно было разбирать кучу бумажнаго хлама, накопленную за 28 лѣтъ управленія покойнаго о. Антонина ²⁾, который по своимъ соображеніямъ не хотѣлъ въ послѣдніе годы никого допускать къ дѣламъ по управленію миссіи, а потому никто ничего не знаетъ. Немало стоило труда разобраться съ найденными бумагами, изъ которыхъ, относящіяся къ частной его перепискѣ, отосланы въ св. Синодъ, а официальные, по управленію миссіи, оставлены здѣсь при миссіи, согласно распоряженію Г. Оберъ - прокурора. Приходится много работать, благодаря чему я успѣлъ достаточно ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ; покойный о. Антонинъ въ послѣднее время не представлялъ отчетовъ ни Св. Синоду, ни Палестинскому Обществу, отъ котораго получалось миссіею 15 тысячъ золотомъ ежегодно, какъ и теперь получается. Вслѣдствіе такого оригинальнаго его отношенія къ дѣлу постоянно были неудовольствія и пререканія между той и другой стороной. Правда, покойный о. Архимандритъ сдѣлалъ много пріобрѣтеній и построекъ для миссіи, но, къ прискорбію, большая часть пріобрѣтеній не имѣетъ надлежащаго безопаснаго закрѣпленія, и все представляется не

¹⁾ Иаотова

²⁾ Капустяна. † 23 Марта 1894 г

на камнѣ основаннымъ, а висящимъ на ниточкѣ. А все это 1894 г. потому, что непрестанныя пререканія его съ консульствомъ и Палестинскимъ Обществомъ лишили его поддержки того и другаго. Но теперь для упроченія его пріобрѣтеній необходимо содѣйствіе министерства иностранныхъ дѣлъ.

Касательно моихъ отношеній къ Патріарху и всѣмъ іерархамъ здѣшнимъ скажу, что всѣ они очень любезны, особенно Патріархъ, съ которымъ я нѣсколько разъ служилъ на Голгоѣ и въ храмѣ Воскресенія передъ святымъ Гробомъ Господнимъ; а въ день Св. Духа Блаженнѣйшій служилъ съ однимъ изъ митрополитовъ своего Синода въ нашей Соборной Церкви по случаю храмоваго праздника Св. Троицы, а изъ церкви всѣ зашли ко мнѣ на закуску. Патріархъ въ обращеніи съ русскими очень любезенъ, но на дѣлѣ таковъ-же, какъ и прочіе греки, питающіе непріятное чувство ко всему русскому кромѣ денегъ; онъ противодѣйствуетъ русскимъ въ постройкѣ училища и церкви для арабскихъ дѣтей и не освящаетъ построенной церкви. За это, въ послѣднемъ отчетѣ Палестинскаго Общества, такъ пробрали Его блаженство, что онъ рѣшился пріѣхать на экзамень въ русскую школу, для дѣвочекъ, находящуюся близъ Виелеема, а доселѣ, какъ этотъ патріархъ, такъ и его предшественникъ совершенно игнорировали русскую школу, въ которой ученицы такъ прекрасно отвѣчали, что даже въ греческой богословской школѣ, находящейся въ Крестномъ монастырѣ, бородатые ученики, гдѣ я тоже былъ на экзамень, отвѣчали хуже дѣвочекъ, хотя и тамъ и здѣсь былъ предметъ одинъ и тотъ-же—краткая священная Исторія ветхаго Завѣта, что для богословской школы очень немного.

Здѣсь приходится мнѣ и съ турецкими властями визитоваться; современные турки не такіе дикари, какими представляютъ ихъ у насъ. Русское общество здѣсь очень малое, только паломники восполняютъ его недостатокъ. Но для меня самое большое утѣшеніе составляетъ близость такихъ святынь, какъ Живоносный Гробъ Господень, Голгоѣа, Геосиманія, Елеонъ съ русскою церковію, находящеюся всегда предъ глазами, но жара здѣсь невыносимая“.

25-го іюля преосвященнымъ Саввою получено изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отношеніе слѣдующаго содержания (отъ 16-го іюля за № 14090):

1894 г. „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырѣ! На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ ¹⁵/₂₀ іюня 1894 г. за № 1572, препровождая при семъ къ Вашему Высокопреосвященству докторскій крестъ, назначенный Вамъ по случаю возведенія Васъ на степень доктора церковной исторіи, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырѣ, слѣдующіе за означенный крестъ *семьдесятъ пять рублей* выслать въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ“.

10-го августа преосвященный получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора духовной Академіи Ив. Ник. Корсунскаго, который, отъ 8 числа, писалъ:

„Теперь Вы изволили, полагаю, и получить самый дипломъ на званіе доктора Церковной исторіи. Еще разъ съ сыновнею искренностію приношу Вашему Высокопреосвященству задушевное привѣтствіе съ такимъ событіемъ въ Вашей жизни, которое достойно увѣнчало Ваши многолѣтніе и многоплодные труды во благо церкви, отечества и науки.

Владыка нашъ митрополитъ здѣсь, въ тишинѣ Геесиманскаго Скита, провелъ одинъ изъ юбилейныхъ своихъ дней (6 августа 1844 года онъ рукоположенъ въ іеромонаха), не принимая никакихъ поздравленій.

Нужда мнѣ надлежитъ сказать и о томъ, что привѣтствіе Вамъ вышеозначенное я шлю не отъ одного лишь своего имени, а и отъ лица академической брати, нѣкоторые члены коей (въ томъ числѣ и нижеподписавшійся) вмѣстѣ съ тѣмъ интересуются узнать не надумали ли Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, чего либо и относительно Вашихъ автобіографическихъ записокъ“.

Въ отвѣтъ на письмо профессора Ив. Ник. Корсунскаго, преосвященный отвѣчалъ:

„Дипломъ на званіе доктора мною полученъ 11-го сего августа, а докторскій крестъ высланъ былъ мнѣ 25-го минувшаго іюля.

Искренно благодарю Васъ и прочихъ собратій вашихъ за поздравленіе меня съ докторствомъ. Объ автобіографическихъ запискахъ не пришелъ еще къ окончательному рѣшенію.

Простите, пишу немного, потому что вижу мало. Для возстановленія зрѣнія я намѣренъ въ первыхъ числахъ сентября

ѣхать въ Москву, а оттуда не премину быть въ Лаврѣ 1894 если это угодно будетъ Богу и преподобному Сергію“.

11-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Московской Духовной Академіи отношеніе отъ 5-го августа за № 515-мъ слѣдующаго содержания:

„Совѣтъ Московской Духовной Академіи честь имѣеть почтительнѣйше препроводить при семъ Вашему Высокопреосвященству дипломъ на степень доктора церковной исторіи“.

Приложенный при отношеніи дипломъ изложенъ былъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Высокопреосвященный Савва, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, магистръ богословія, на основаніи отзыва комиссіи изъ профессоровъ Московской Духовной Академіи о достоинствахъ его ученыхъ трудовъ, Совѣтомъ Академіи удостоенъ ученой степени доктора Церковной исторіи и утверждень въ этой степени, согласно ходатайству Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Святѣйшимъ Синодомъ 21-го іюня 1894 года.

Вслѣдствіе сего Высокопреосвященному Архіепископу Саввѣ предоставляются всѣ права и преимущества, законами Россійской Имперіи со степенію доктора церковной исторіи соединяемыя.

Въ удостовѣреніе чего отъ Совѣта Московской Духовной Академіи выданъ доктору Высокопреосвященному Архіепископу Саввѣ сей дипломъ съ приложеніемъ академической печати. Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи. 1894 года, іюля 25 дня.

Сергіи Митрополитъ Московскій.

Московской Духовной Академіи Ректоръ Архимандритъ
Антоній.

И. д. инспектора докторъ богословія профессоръ Петръ
Цвѣтковъ.

Ординарный профессоръ докторъ богословія Евгеній
Голубинскій.

Ордин. проф. докторъ богословія Алексѣй Лебедевъ.

Орд. профес. докторъ богословія Митрофанъ Муретовъ.

Экстраординарный профессоръ докторъ церковной исторіи Николай Каптеревъ.

Секретарь Михаилъ Казанскій“.

1894 г. Въ тотъ же день получено было преосвященнымъ письмо отъ ректора Моск. Дух. Академіи архимандрита Антонія, который, отъ 9-го августа, писалъ:

„Ваше Высокопреосвященство!

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отець.

Наконецъ то мы приготовили дипломъ и я могу съ радостнымъ чувствомъ достигнутой цѣли привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ ученою степенью. Нашъ Владыка сказалъ, что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ подписалъ Вашъ дипломъ. Наша же радость сугубая, ибо степень сія докторская дана лучшему ученому покровителю Академіи, ея искреннѣйшему благожелателю и благодѣтелю. Да украшается же Ваша грудь много лѣтъ новымъ знаменіемъ. Прося святительскаго благословенія Вашего Высокопреосвященства нижайшій послушникъ архимандритъ Антоній“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва отвѣчалъ отцу Ректору въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Примите мою искреннюю сердечную признательность за Ваше, исполненное живаго сочувствія, письмо отъ 4-го сего августа, коимъ Вамъ угодно было привѣтствовать меня съ полученіемъ докторскаго званія.

Такую же признательность прошу передать отъ меня и прочимъ досточтимымъ соучастникамъ Вашимъ въ присвоеніи мнѣ этого высшаго ученаго званія.

Докторскій крестъ мною полученъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ 25-го минушаго іюля.

Призывая Васъ и почтеннымъ сотрудникамъ Вашимъ Божіе благословеніе съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

16 числа преосвященный Савва писалъ Митрополиту Московскому Сергію:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Отець и Архипастыръ!

Совѣтъ Московской Духовной Академіи при отношеніи 5 сего августа за № 515 препроводилъ ко мнѣ Дипломъ на званіе Доктора Церковной Исторіи, подписанный и Вашею архипастырскою десницею.

Чѣмъ неожиданнѣе для меня такая высокая честь, тѣмъ цѣннѣе.

Примите же, Высокопреосвященный Владыко, мою глубо-

чайшую, сыновнюю благодарность за Ваше милостивое благовоменіе ко мнѣ и къ моимъ посильнымъ учено-литературнымъ трудамъ. Не могу при семъ не вспомнить, что Вы, милостивѣйшій Архипастырь, были первымъ свидѣтелемъ этихъ трудовъ и поощрителемъ къ нимъ. 1894 г.

Пиताю надежду выразить лично предъ Вами, Вашимъ Высокопреосвященствомъ, мои чувства сердечной признательности. Чувствуя постепенное ослабленіе зрѣнія, я намѣренъ пріѣхать въ первыхъ числахъ сентября въ Москву для совѣта съ врачомъ--окулистомъ. Благословите“.

22 числа преосвященнымъ Саввою получено изъ С.-Петербургa отъ Николая Плат. Барсукова ¹⁾ письмо, который отъ 20 августа писалъ:

„Какъ жаль, что Митрополитъ Кіевскій незнакомъ съ изданными Вашимъ Высокопреосвященствомъ *Письмами Филарета митрополита московскаго и коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ.* (Тверь 1888 г.). Тамъ, стр. 197 первой части, онъ бы прочелъ: „Пожелаемъ г. Каткову продолженія дѣятельности ²⁾, не держа во время сего желанія чаши съ виномъ“.

Эти строки можетъ быть воздержали бы Его Высокопреосвященство ³⁾ начать и кончить свою Кіевскую рѣчь такими словами: „Поднимаю здравицу за развитіе и процвѣтаніе церковно-приходской школы“ ⁴⁾.

Не говоря уже про то, что подобная рѣчь могла бы быть болѣе умѣстна въ устахъ г.г. Саблера и Шемякина, самое содержаніе ея грѣшитъ противъ правды, когда увѣряетъ насъ о повсемѣстномъ будто бы невѣжествѣ, царившемъ въ Россіи до учрежденія церковно-приходскихъ школъ, т. е. до самаго 1884 года.

Прочитавъ эту рѣчь, или точнѣе этотъ *списокъ*, мнѣ невольно вспомнились стихи нашего знаменитаго русскаго писателя князя П. А. Вяземскаго:

Вамъ, чуждымъ лѣтописи древней,

¹⁾ † 23 Ноября 1906 г.

²⁾ По случаю возобновленія (временно запрещеннаго) изданія Москов. Вѣдомостей подъ редакцію г.г. Каткова и Леонтьева (въ 1866 г.).

³⁾ Разумѣется Іоаннвкій (Рудневъ) Митр. Кіевскій.

⁴⁾ См. Церков. Вѣдом. 1894 г. отъ 20 августа № 34.

1894 г.

Вамъ въ умъ забрать немудрено,
 Что съ той поры—и свѣтъ въ деревнѣ,
 Какъ стали вы смотрѣть въ окно.
 Нѣтъ, и до васъ шли годы къ цѣли,
 Въ деревнѣ Божій свѣтъ не гасъ,
 А въ окна многіе смотрѣли,
 Которые позорче васъ“.

25 числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Ив. Ник. Корсунскаго, который отъ 22 авг. писалъ:

„Академія питаетъ надежду, что Ваше Высокопреосвященство, будучи въ Москвѣ въ началѣ сентября, текущаго года, удостоите посѣщенія и нашу Академію.

Прискорбно было читать въ письмѣ Вашемъ о ослабленіи Вашего зрѣнія. Да пошлетъ Господь свѣтъ очамъ Вашимъ хотя съ помощію врачебнаго искусства“.

11 Сентября профессоръ Ив. Ник. Корсунскій послалъ преосвященному Саввѣ письмо слѣдующаго содержанія:

„Прежде всего позвольте еще разъ, и теперь уже письменно, принести Вамъ глубочайшую благодарность и за посѣщеніе Академіи и моего дома, и за милостивыя отношенія Ваши къ намъ всѣмъ. Эти посѣщенія и отношенія будутъ навсегда для насъ дороги и памятны.

Кстати, Вы хотя и мимоходомъ, изволили выразить желаніе, чтобы я, для памяти, описалъ Вамъ бывшее на вечерѣ 4 сентября въ Академіи. На сколько могу, постараюсь исполнить Ваше желаніе. Послѣ простой душевной бесѣды за чаемъ, слѣдовала трапеза въ келліяхъ о. ректора. На этой трапезѣ провозглашенъ былъ о. ректоромъ первый тостъ за Ваше здравіе и при этомъ о. ректоръ предварительно сказалъ краткую рѣчь, въ которой благодарилъ Ваше Высокопреосвященство за личное посѣщеніе Академіи, снискавшея съ Вами доселѣ письменно или черезъ депутацію, и уподобилъ радость Академіи по случаю таковаго посѣщенія съ радостію той или другой церкви апостольской по случаю личнаго посѣщенія ея апостоломъ Павломъ. На рѣчь о. ректора Вы изволили отвѣтить благодарностію Академіи за вниманіе и провозглашеніемъ госта за начальника ея—Вашего наставника и предшественника по ректорству—Владыку митрополита Сергія и за процвѣтаніе Академіи. За-

тѣмъ слѣдовала рѣчь П. И. Горскаго-Платонова ¹⁾, который, 1894 г вспомянувъ давность Вашихъ прямыхъ и ближайшихъ отношеній къ Академіи, указалъ какъ на самую дорогую черту этихъ отношеній, на непрерывавшееся съ тѣхъ поръ Ваше духовное единеніе съ нею. Я въ своей рѣчи, слѣдовавшей за рѣчью Павла Ивановича, указалъ на Васъ, какъ на одного изъ немногихъ теперь представителя школы Филарета митрополита Московскаго, не только укрѣплявшей духовно лицъ въ ней воспитавшихся, но и укрѣплявшей неразрывными узами ихъ связь съ мѣстами ихъ воспитанія, какъ особенно ясное и наглядное доказательство такой связи въ Васъ именно, представилъ Вашъ послѣдній дорогой даръ Академіи—пожертвованіе библіотеки, за которое Академія обязана Вамъ всегдашнею благодарностію, и въ заключеніе выразилъ Вамъ благожеланіе словами литургійной службы: *иже даруй св. церкви въ миръ цѣлыхъ, честныхъ, здравыхъ* и проч. В. А Соколовъ, припомнивъ, какъ 30 лѣтъ тому назадъ онъ въ Заиконоспасскомъ училищѣ со страхомъ выступалъ на публичномъ экзаменѣ предъ Высокопреосвященнымъ Саввою, на немъ присутствовавшимъ, но какъ доброта Владыки уже и тогда ободрила его и имѣла въ результатъ хорошій отвѣтъ на экзаменѣ, указывалъ на эту особенно черту (доброту, благостность) Высокопреосвященнаго какъ на отличительную его черту, вездѣ снискивавшую ему любовь всѣхъ и нынѣ приведшую его за академическую братскую трапезу, въ простотѣ и любви совершаемую. Н. А. Заозерскій, скромно сравнивъ свою рѣчь съ худою приправою къ хорошему кушанью, которая способна вызвать улыбку на уста вкушающаго отъ трапезы, и, указавъ какъ на превосходное кушанье духовное, на тотъ же даръ Вашъ академической библіотекѣ, просилъ Васъ принять его рѣчь хотя за худую приправу къ кушанью, способную хотя бы только размѣшить, развеселить дорогого гостя.

Вообще вся обстановка Вашего посѣщенія носила семейный, душевный характеръ, при чемъ Вы являлись любвеобильнымъ отцомъ среди преданныхъ Вамъ любовію и благодарностію дѣтей,—и это на всѣхъ академическихъ произвело самое отрадное впечатлѣніе. Графъ М. В. Толстой ²⁾ по-

¹⁾ † 21 октября 1904 г

²⁾ † 23 Января 1896 г.

ручилъ мнѣ спросить Васъ: „Не угодно ли будетъ редакціи Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣстить въ послѣднихъ статью графа объ Аннѣ Кашинской, въ защиту ея святости? Если угодно, онъ бы прислалъ эту статью“.

16 числа предсѣдатель Тверской Архивной Коммисіи Августъ Казимировичъ Жизневскій писалъ преосвященному Саввѣ:

„Тверская Ученая Архивная Коммисія, радостно сочувствуя возведенію Вашего Высокопреосвященства на высшую ученую степень доктора Церковной Исторіи, въ засѣданіи своемъ, 9-го октября, постановила: принести Вамъ почтительнѣйшее поздравленіе.

Архивная Коммисія уже имѣла честь въ привѣтствіи своемъ, въ день исполнившагося 50-тилѣтія священнослуженія Вашего, выразить чувства глубокаго уваженія къ Вашимъ святительскимъ и ученымъ трудамъ, сдѣлавшимъ имя Ваше дорогимъ незабвеннымъ для русской церкви, русской науки и, въ особенности, для любящей Васъ Тверской паствы. Въ настоящее время, привѣтствуя Васъ съ высокопочтеннымъ, вполне заслуженнымъ званіемъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство принять наши и всѣхъ Членовъ Коммисіи сердечныя желанія Вамъ на многіе годы добраго здравія, которое позволило-бы Вамъ продолжать архипастырскіе труды, не переставая быть свѣтильникомъ вѣры и науки!

Затѣмъ намъ остается почетная обязанность занести настоящее свѣтлое событіе въ лѣтопись Тверской Ученой Архивной Коммисіи“.

29-го числа преосвященнымъ Саввою получено было письмо изъ святаго града Іерусалима отъ начальника духовной мисіи архимандрита Арсенія, который отъ 14-го сентября писалъ:

„Въ надеждѣ, что это мое письмо изъ далекой страны дойдетъ до Твери къ 1-му октября поставляю себѣ въ приятную обязанность поздравить Ваше Высокопреосвященство со днемъ Вашего тезоименитства.

Съ какою радостію я готовъ бы возвратиться въ Москву, которая для меня представляется теперь истиннымъ Іерусалимомъ; здѣсь только священныя воспоминанія питаютъ душу, а все вокругъ наводитъ тоску на сердце. Слухи о

назначені въ Іерусалимъ архимандрита Саровской Пустыни, 1894 г. котораго я знаю лично, здѣсь ходять съ іюня мѣсяца, но доселѣ нѣтъ официального подтвержденія. Помолитесь, Святыи Владыко, о моемъ возвращеніи; при свиданіи личною будетъ о чемъ поговорить, но писать обо многомъ неудобно. Въ настоящее время жаровъ прежнихъ не стало, поэтому я предпринимаю поѣздки по окрестностямъ, даже былъ въ Хевронѣ и провелъ два дня у Мамврійскаго дуба—памятника той дубравы, подъ сѣнію которой отецъ вѣрующихъ сподобился принять Самого Господа. Мѣстность доселѣ благодатная, отличные виноградники и сады простираются на большое пространство; тутъ же и нашъ русскій домъ около дуба, окруженный прекраснымъ виноградникомъ“.

30-го числа преосвященный Савва получилъ отъ священника села Юревскаго Алексѣя Ушакова слѣд. стихи:

„1894 г. 1-го октября день Св. Саввы Вишерскаго.

Нашъ Архипастыръ, нашъ Отецъ!
Прими привѣтъ и поздравленье
Глубокихъ чувствъ благоговѣнья
Къ Тебѣ исполненныхъ сердець.
Ты нашъ маститый Іерархъ,
Высоко Господомъ почтенный,
Къ трудамъ святымъ благословенный
Средь насъ стоишь, какъ Патріархъ.
Твоя жизнь Богомъ почтена:
Не всѣмъ дается даръ высокій
Достигнуть старости глубокой
И признакъ мудрыхъ—сѣдина.
Предъ всѣми Твой свѣтился свѣтъ:
Своимъ служеніемъ полвѣка
Ты звалъ ко благу челоуѣка
Отъ міра скорби, міра бѣдъ.
Всю жизнь провелъ ты средъ заботъ,
Ее отдавъ безъ сожалѣнья
Всецѣло ближнимъ на служенье
И ставъ защитникомъ сиротъ.
Въ Твоихъ словахъ, Твоихъ дѣлахъ
Любовь свѣтилась къ подчиненнымъ,
Своимъ трудомъ уединеннымъ
Ты намъ открылъ источникъ благъ.

1894 г.

Ты твердо шель путьемъ своимъ;
 Ты право дѣло Божье правишь
 И свѣтлый слѣдъ въ вѣкахъ оставишь
 Ты въ назиданіе другимъ.
 За то къ Тебѣ наши сердца
 Любовью чистою пылаютъ
 И всѣ Тебя благословляютъ,
 Какъ благодѣтеля—Отца.
 За то душа Твоихъ дѣтей
 Молитвой тихою согрѣта:
 „Продли, о Боже, Твои лѣта
 „Во благо паствы всей Твоей!
 „Чтобъ силы, бодрость укрѣплять
 „Среди трудовъ неутомимыхъ
 „Пошли Господь Тебѣ незримыхъ
 „Служителей святую рать.
 Прими, какъ знакъ святой любви,
 Мой слабый голось пѣснопѣнья;
 Пѣвца Ты въ знакъ благоволенья,
 Хотя въ душѣ благослови!“

1-го октября Преосвященнымъ получено было письмо изъ Харькова отъ протоіеря Андрея Щелкунова ¹⁾, который отъ 28 сентября писалъ: „Если за мое долгое молчаніе, Вы засчитали уже меня блуднымъ сыномъ, то пріймите хотя яко единого отъ наемникъ Вашихъ и, всетаки, позвольте поздравить Васъ со днемъ тезоименитства Вашего и пожелать Вамъ добраго здоровья, всяческаго благополучія и многихъ, многихъ лѣтъ жизни.

Нашъ градъ потрясался и доселѣ еще трясется по поводу одного обстоятельства, повидимому, и не заслуживающаго такого потрясенія.

Дѣло въ слѣдующемъ. Извѣстный Вамъ протоіерей о. Василій Добротворскій, бывший еще и при Васъ профессоромъ Богословія въ нашемъ Университетѣ, скончался 12 сентября. Покойный болѣлъ очень долго и послѣдній годъ почти уже не могъ дѣлать своего дѣла. Когда онъ слегъ окончательно и надежды на выздоровленіе его никакой уже и быть не могло (у него были—чахотка и ракъ желудка), то нашъ клю-

¹⁾ † 12 февраля 1895 г.

чарь—извѣстный Вамъ протоіерей Буткевичъ выступилъ 1894 г кандидатомъ на кафедрѣ Богословія въ нашемъ университетѣ. Владыка ¹⁾ нашъ сначала не хотѣлъ было отпустить отъ себя о. Буткевича, но потомъ не только разрѣшилъ ему искать кафедру въ университетѣ, но и ходатайствовалъ за него предъ министромъ Народнаго Просвѣщенія (отъ котораго, единственно, дѣло сіе зависить), прося содѣйствія и у г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Я забылъ сказать, что и нашъ попечитель Учебнаго Округа тоже просилъ о. Буткевича у Владыки. И вотъ, когда дѣло это было въ полномъ ходу и о немъ стало извѣстнымъ университетской корпораціи, сія послѣдняя вломила въ амбицію, какъ де смѣли безъ насъ, и, не зная почти Буткевича, стала находить въ немъ различные недостатки. Сказать кстати, за о. Буткевичемъ есть такіе два недостатка: первый тотъ, что онъ писалъ противъ извѣстнаго Льва Толстого—идола ученыхъ нашего времени, а другой тотъ, что онъ всегда пользовался благоволеніемъ нашего Владыки, состоящаго въ немилости университетской нашей корпораціи, предъ которою нашъ Владыка давно уже провинился тѣмъ, что оказался выше ея цѣлой головой. Университетская молодежь, втайнѣ подстрекаемая уже немолодежью, загалдѣла. Тѣмъ временемъ пришло отъ министра утвержденіе въ д. профессора Буткевича. Но гамъ не унимается, грозятъ скандаломъ, когда новый профессоръ фактически возсядетъ на кафедрѣ, но сдѣлаютъ ли сію послѣднюю глупость покажетъ недалекое будущее. Но что всего удивительнѣе въ этой исторіи, такъ это то, что на сторону противниковъ о. Буткевича, а, слѣдовательно, хлопотавшаго за него Владыки, сталъ и нашъ преосвященный Викарій Іоаннъ ²⁾,—всѣмъ обязанный Высокопреосвященному Амвросію и бывший доселѣ другомъ о. Буткевича,—вотъ ужъ, поистинѣ, своя своихъ не познаша. Преосвященный Іоаннъ такъ ретиво дѣйствовалъ, что нѣсколько разъ лично былъ у нашего Попечителя Округа съ просьбой—не допускать о. Буткевича въ Университетъ, и, наконецъ, писалъ Министру Народнаго Просвѣщенія, а писаніе сіе и препровождено Владыкѣ Амвросію... Тогда Вла-

¹⁾ Амвросій Ключаревъ.

²⁾ Кратировъ, впоследствии Саратовскій; ; на покой 11 февраля 1909 г.

1894 г. дыка вновь подтвердилъ свой добрый отзывъ о Буткевичѣ. Если такой поступокъ преосв. Іоанна покажется Вамъ страннымъ, а можетъ быть и удивительнымъ, то Вы еще болѣе удивитесь, когда я сообщу Вамъ, что се уже второе его дѣяніе по отношенію къ нашему и его Владыкѣ. Когда болѣзнь преосв. Амвросія, одно время, затянулась, то преосв. Іоаннъ написалъ г. Саблеру, что преосвященный Амвросій неспособенъ, будто бы, къ управленію епархіей, что за него правятъ другіе... Письмо это (по однимъ—анонимное, а по другимъ—за подписью автора) тоже препровождено преосвященному Амвросію... Жаль его. Онъ охотно дѣлаетъ добро каждому; а ему часто воздаютъ злая возлагая. Въ настоящее время онъ въ Крыму для поправленья здоровья.

За симъ нечего сообщить Вамъ такого, что стоило-бы вниманія Вашего. Обыкновенная сутолока, суета суеты!“

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 15 октября, писалъ протоіерею Щелжунову:

„Искренно благодарю Васъ за память о днѣ моего Ангела и за Ваше интересно-прискорбное писаніе“.

2-го числа получено было преосвященнымъ Саввою письмо изъ Витебска отъ протоіерея Волкова слѣдующаго содержания:

„Незабвенный для меня день Вашего Ангела всегда наводитъ меня на воспоминанія о тѣхъ годахъ, когда имѣлъ я счастье состоять подъ Вашимъ руководствомъ и покровительствомъ. Воспоминанія о тѣхъ временахъ самыя пріятныя и самыя отрадныя не для меня только, но и для того духовенства, которое служило при Васъ и осталось еще въ живыхъ. Нерѣдко, при встрѣчахъ съ такими, мы заводимъ рѣчь о Вашемъ управленіи епархіей, о Вашемъ ровномъ, положительномъ, увѣренномъ и твердомъ характерѣ, о законныхъ, опредѣленныхъ и ясныхъ требованіяхъ и такихъ же распоряженіяхъ. Стоя предъ Вами, каждый сознавалъ, что онъ стоитъ предъ Архіереемъ, слушалъ Архіерея, получалъ руководственныя наставленія и распоряженія отъ Архіерея, выносилъ впечатлѣніе объ Архіереѣ—отцѣ и потому для каждаго слово Ваше было—законъ. Внѣшнія вѣянія во вредъ православія и православнаго духовенства не шатали и не колебали Васъ: Вы всегда твердо стояли, потому что стояли на законной почвѣ, при твердомъ убѣжденіи и основательномъ знаніи своего дѣла, своихъ правъ и своего высокаго

положенія. И относительно духовенства, если Вы кого хо- 1894 г.
рошо понимали, то посторонніе навѣты не колебали, а огор-
чали Васъ. Все это хорошо помнить духовенство и съ тя-
желыми воздыханіями говорить: да, было время,—время
счастливое; возвратится ли такое время когда нибудь? Оно
говорить: худо тому семейству, въ головѣ отца котораго
нѣтъ царя... Сегодня такъ, а завтра—иначе, сегодня—одно,
а завтра въ отнѣну вчерашняго—другое.. Виногато ли се-
мейство за безпорядки при такомъ отцѣ?.. Да продлить Гос-
подь Богъ жизнь Вашу на многія лѣта!“

6-го октября преосвященный Савва получилъ письмо изъ
Бухареста отъ Георгія Пасхалича Самурыяна, который отъ
1-го октября писалъ:

„Сегодня, когда Св. Церковь празднуетъ память св. Саввы
Вишерскаго, Вашего небеснаго покровителя, уроженца Ка-
шинскаго (а Вы носите титуль Архіепископа Тверскаго и
Кашинскаго), честь имѣю покорнѣйше поздравить Васъ со
днемъ Ангела, желая Вамъ еще многихъ лѣтъ для славы
церкви и чести науки, въ пользу которыхъ достойно и славно
подвизаетесь болѣе полувѣка. Иисусъ Христосъ, Великій
Архіерей, прошедшій небеса, да хранитъ Вашу дорогую жизнь!

Великодушно, по христіанской любви, простите меня—не-
достойнаго Вашего цѣнителя за долговременное молчаніе
на Ваше дорогое и многосодержательное ко мнѣ письмо,
отъ 23 марта 1894 года, по числу *одиннадцатое*, за которое,
равно и за многое другое, оказываемое Вами мнѣ, болѣе де-
вяти лѣтъ, не нахожу словъ благодарить Васъ.

Весьма сожалѣю, что Вы *напечатавши* только *болѣе 30*
томовъ, не говоря о писанномъ и читанномъ Вами, чувству-
ете слабость зрѣнія: я, 37 лѣтній мужъ, не сдѣлавшій и
1000-й части, сдѣланной Вами, довольно плохо вижу и очень
опасаюсь за будущее; всю надежду возлагаю на Всеблагаго
Бога, „умудряющаго слѣпцы“! Весьма благодаренъ Вамъ за
присылку Вашей фотографической карточки и разныхъ книгъ
Тверской прессы, особенно же за брошюру: „*о дружбѣ*“, уже
переведенную мною по румынски; благоволите напечатать ее
по румынски, ибо она Ваше произведеніе (С. І. Т.—священ-
никъ Іоаннъ Тихомировъ, нынѣ Савва Архіепис. Тверской),
какъ я догадываюсь... Не менѣе признателенъ Вамъ и за
сочиненіе г. Ив. Ник. Корсунскаго, профессора московской

1894 г. Духов. Академіи, „Святитель Филаретъ московскій, по его проповѣдямъ“, заключающее болѣе 1000 страницъ, исполнившаго Ваше порученіе и мое желаніе, выславши мнѣ это замѣчательное произведеніе, въ которомъ есть немало данныхъ, относящихся къ Румыніи! Весьма сожалѣю, что, по разнымъ не отъ меня зависящимъ обстоятельствамъ, и въ этомъ году не удостоился побывать въ Твери у Васъ, въ святомъ „Трисвятскомъ“ и наслаждаться Вашими пріятнѣйшими рѣчами и послушать чтеніе Вашей въ высшей степени цѣнной автобіографіи.

Искреннѣйше поздравляю Васъ съ возведеніемъ на степень *доктора Церковной исторіи*, какъ съ моей стороны, такъ и г. А. Г. Стадниккаго ¹⁾, скоро защищающаго *магистерское* сочиненіе „эксархъ Гавріиль Банулеску“ въ Кіевской духовной Академіи“.

10-го числа преосв. Саввою получено было письмо изъ Сергіева Посада отъ графа М. Толстого, который писалъ:

„Съ соизволенія Вашего, переданнаго мнѣ Ив. Ник. Корсунскимъ, препровождается при семъ къ Вашему Высокопреосвященству статья о княгинѣ Аннѣ Кашинской. Если она удостоится Вашего одобренія, покорнѣйше прошу передать ее для напечатанія въ редакцію Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а мнѣ сообщить нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ“.

11-го числа преосвященный Савва писалъ въ Ярославль архіепископу ярославскому Іонаѳану:

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за любезное воспоминаніе о днѣ моего Ангела. Въ залогъ этой благодарности, препровождаю при семъ, хотя и не безъ зазрѣнія совѣсти, двѣ брошюры, касающіяся моей личности, покорнѣйше прошу Васъ, досточтимый Владыко, принять оныя съ братскою снисходительностью. Простите, что не своею рукою пишу эти строки. Застилающая лѣвый глазъ катаракта препятствуетъ твердо держать въ рукѣ перо“.

Въ тотъ же день писалъ преосвященному Саввѣ Влад. Карл. Саблеръ:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство о благословеніи благочестивымъ жертвователямъ

¹⁾ Нынѣ Арсеній, Архіеп Псковскій, докторъ церк исторіи.

соорудить часовню близъ села Мичкова (на Никольской горѣ), въ Старицкомъ уѣздѣ. Милостивое Ваше разрѣшеніе весьма утѣшитъ добрыхъ людей. 1894 г

Прошу Вашихъ молитвъ“.

Въ отвѣтъ преосвященный писалъ Вл. Карл. Саблеру:

„Желаніе крестьянъ села Мичкова соорудить часовню, о чемъ Вы изволили писать мнѣ, будетъ удовлетворено, когда они представятъ проектъ часовни.“

Недоумѣваю, почему до сихъ поръ не разрѣшено мое представленіе о назначеніи протоіерея Образцова членомъ Консистеріи. Покорнѣйше прошу разъяснить мое недоумѣніе.“

13-го числа Преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургу Ал. Вас. Гаврилову:

„Давно не имѣю ни отъ Васъ, ни о Васъ извѣстій; здравствуете ли Вы? Или слишкомъ уже погрузились въ служебныя дѣла и занятія.“

У меня къ Вамъ усердная просьба. Отъ 25-го прошедшаго юня за № 6306 послано мною въ Св. Синодъ вторичное представленіе объ утвержденіи въ должности Члена Консистеріи протоіерея Тверской Покровской церкви Образцова. Не получая до сихъ поръ указаннаго разрѣшенія этого представленія, я недоумѣваю о семъ. Не можете ли, любезнѣйшій Александръ Васильевичъ, разрѣшить мнѣ это недоразумѣніе?

Изъ посылаемыхъ вмѣстѣ съ симъ подъ бандеролью трехъ экземпляровъ Отзыва о моихъ учено-литературныхъ трудахъ, названнаго Вами *блестящимъ*, одинъ экземпляръ прошу принять отъ меня для Вашей собственной бібліотеки, прочими распорядитесь по своему усмотрѣнію“.

На свое письмо отъ 13-го числа преосвященный Савва получилъ отъ Ал. Вас. Гаврилова слѣдующій отвѣтъ:

„Вы, Преосвященный, хорошо бы поступили, если бы отказались отъ о. Образцова. И въ самомъ дѣлѣ, что за находка Консистеріи имѣть членомъ 62-лѣтняго старца, имѣя уже одного слѣпаго старца? Какъ будетъ идти работа? И заберутъ все дѣло въ свои руки чиновники. Выгодно ли это для епархіи и для Васъ? Если-бы Вы благоволили теперь же представить другаго кандидата, болѣе молодого, чѣмъ о. Образцовъ, устроилось бы дѣло и скоро и хорошо. Предлогъ къ перемѣнѣ представленія всегда можно найти.“

1894 г. Неутѣшительны вѣсти изъ Ливадіи. Господи спаси Царя! У насъ ежедневно молятся!“

19-го числа преосвященный Савва получилъ письмо отъ Ярославскаго архіепископа Іонаѳана слѣдующаго содержанія.

„Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за двѣ брошюры, присланныя мнѣ при письмѣ отъ 12-го октября. Не смущайтесь похвалами, достойно приносимыми Вамъ отъ искренно—любящихъ Васъ сердець. Нужно же дать просторъ любви пасомыхъ.

Глазную болѣзнь, къ прискорбію, испытываю и я. На лѣвомъ глазу и у меня образовалась катаракта, и я съ трудомъ по ночамъ занимаюсь дѣлами. Совѣтуютъ мнѣ снять катаракту, но я опасуюсь, какъ бы мнѣ совсѣмъ не лишиться зрѣнія. Подумываю и о покоѣ, но не имѣю въ виду ни одного монастыря, гдѣ бы могъ обрѣсти душевный и тѣлесный покой. Мало теперь облегчаетъ мои труды и покоитъ меня мой викарій, постоянно проживающій въ Ростовѣ за 54 версты отъ Ярославля.

Новаго у насъ ничего нѣтъ. Всѣ единодушно скорбимъ о болѣзни Государя и со слезами молимся о его выздоровленіи“.

28-го числа получено было Преосвященнымъ изъ Москвы письмо отъ К. П. Побѣдоносцева слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыка! Я телеграфировалъ Вамъ, прося выслать секретаря на поѣздъ, ѣдущій въ Петербургъ. Но по волѣ Божіей иное вышло. Поѣздъ нашъ въ самой Москвѣ подвергся крушенію. Многіе пострадали, но насъ Богъ сохранилъ. Я вынужденъ былъ остаться на ночь въ Москвѣ. Дѣло вотъ въ чемъ: тѣло въ Бозѣ почившаго Государя прибудетъ сюда въ воскресенье, и прослѣдуетъ отсюда въ Петербургъ въ понедѣльникъ въ 12 часовъ по полудни. На пути остановки будутъ лишь по 6 минутъ на станціяхъ тѣхъ же, что на курьерскихъ. Положено, что на *каждой станціи* будутъ ожидать поѣзда 2 священника, кои войдутъ въ вагонъ для чтенія Евангелія, а на слѣдующей станціи выйдутъ и смѣнятся другими двумя. Облаченіе въ вагонѣ будетъ готовое.

Въ Вашей епархіи станціи будутъ: Тверь и Спирово (Бологое, кажется, Новгородское), благоволите учинить надлежащее распоряженіе. Въ Твери остановка будетъ на 30 ми-

нутъ. Преосвященные въ городахъ встрѣтятъ съ панихидой 1894 г и пѣвчими. Ризы бѣлыя, пѣвчіе въ траурахъ.

Душевно-уважающій и преданный К. Побѣдоносцевъ“.

2-го ноября преосвященный Савва писалъ Владимиру Карловичу Саблеру.

„Ваше Превосходительство, Милостивый Государь Владимиръ Карловичъ! Для оперативнаго лѣченія катаракты лѣваго глаза я долженъ отправиться въ Москву. Но такъ какъ дозволенный для епархіальныхъ архіереевъ 14 - тидневной отлучки изъ епархіи для меня въ настоящемъ случаѣ не достаточно, то покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство испросить мнѣ у Святѣйшаго Синода разрѣшеніе для моего пребыванія въ Москвѣ еще на 14 ть дней и о послѣдующемъ благоволите меня увѣдомить“.

Въ тотъ же день преосвященный Савва писалъ въ Москву къ Высокопреосвященному митрополиту Сергію: „По совѣту врача я долженъ пріѣхать въ Москву для окончательной операціи надъ моимъ глазомъ. Выѣхать изъ Твери я намѣренъ не ранѣе 10-го числа сего мѣсяца. Посему благословите приказать отцу намѣстнику Чудова монастыря еще разъ открыть для меня двери Вашихъ гостепріимныхъ палатъ“.

31-го октября гробъ съ тѣломъ почившаго Государя Императора по пути изъ Ливадіи въ С. Петербургъ слѣдоваль по линіи желѣзной дороги, расположенной въ Тверской епархіи. Тверской архипастыръ, по распоряженію святѣйшаго Синода, долженъ былъ назначить четырехъ священниковъ своей епархіи для чтенія Евангелія при гробѣ Государя. Назначены были преосвященнымъ Саввою священники: Александръ Виноградовъ, Алексѣй Плетневъ, Іоаннъ Виноградовъ и Архангельскій. При отправленіи къ дѣлу назначенія, преосвященный Савва дѣлалъ священникамъ должное назиданіе и приказалъ имъ по совершеніи письменно довести объ исполненіи порученнаго дѣла съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ личныхъ впечатлѣній. Трое: Александръ Виноградовъ, Алексѣй Плетневъ и Іоаннъ Виноградовъ представили по совершеніи письменные подробные отчеты, изъ которыхъ отчетъ священника Смоленской кладбищенской церкви Александра Виноградова при семъ, какъ болѣе обстоятельный, и печатается подъ заглавіемъ „Воспоминанія

1894 г. о поѣздкѣ для чтенія св. Евангелія при гробѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича Ш-го.“

„Благодаря милостивому вниманію глубокочтимаго моего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Саввы, и мнѣ вмѣстѣ съ другими священниками назначено было читать св. Евангеліе при гробѣ Возлюбленнаго Государя Императора Александра Александровича, при слѣдованіи его отъ станціи Спирова Николаевской ж. дороги до ст. Бологое.

29 ч. октября мѣс. съ глубокимъ вниманіемъ выслушаль я волю Владыки относительно заблаговременной поѣздки на станцію Спирово. Владыка потребовалъ росписаніе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, чтобы указать время отправленія на Спировскую станцію, далъ наставленіе о предьявленіи вида о личности жандармскому начальству, объ облаченіи, даже объ одеждѣ, въ какую одѣться (въ холодную рясу и теплую одежду подъ рясой) и наказалъ въ тотъ же день (29-го ч.) уговориться съ другимъ, назначеннымъ на ту же очередь, священникомъ, о. Алексіемъ В. Плетневымъ, объ одновременномъ отправленіи на означенную станцію. Такъ мы и поступили. Узнавъ приблизительно о времени прибытія поѣзда съ останками Почившаго Государя въ Тверь, мы разсудили ѣхать наканунѣ дня прибытія сего поѣзда и 30-го числа въ одиннадцатомъ часу ночи отправились въ путь. Пріѣхали на ст. Спирово въ 3-мъ часу пополуночи. Нужно было хоть сколько нибудь подкрѣпить себя отдыхомъ. Оказалось, что въ селеніи съ 4000 жителей нѣтъ ни гостинницы, ни постоянныхъ дворовъ, а есть только два трактира. Тогда о. Алексій В. вспомнилъ, что Владыка, въ отеческомъ вниманіи Своемъ, замолвилъ за насъ слово предъ матушкой казначеей Спировскаго отдѣленія Вышневолоцкой обители относительно предоставленія намъ возможныхъ удобствъ, какъ дорожнымъ людямъ, и мы толкнулись было во врата обители. Мы спросили сторожа: „не сдѣлано ли какого распоряженія о томъ, чтобы дать пріютъ двумъ пріѣзжимъ священникамъ изъ Твери?“ Сторожъ отвѣчалъ, что въ такой поздній часъ онъ никого въ обители будить не смѣетъ; очевидно, нужно было самимъ разыскать ночлегъ. Но насъ никуда не пустили. Пришлось возвратиться на станцію; по дорогѣ мы съ радо-

стію узнали отъ проводника своего, сторожа товарнаго вокзала, что у него есть свободная комната. Комнаткѣ его со сводами, у самой крыши станціоннаго зданія, мы обрадовались словно помѣщенію въ хорошей гостинницѣ; кой - какъ устроившись, мы получили возможность безъ всякой помѣхи уснуть около 4 часовъ. Проснувшись, мы слышали и увидѣли рядъ печальныхъ приготовленій къ встрѣчѣ траурнаго поѣзда: колонны обвивали чернымъ крепомъ, двери и окна убирали черной матеріей, вставляли въ окно вензель Почившаго, начертанный черными буквами на бѣломъ фонѣ полотна, устраивали противъ этого окна родъ балдахина, прибавляли черные флаги, готовили обширный черный, съ бѣлыми каймами, коверъ для платформы. Близъ работавшихъ толпился народъ. Погода была очень сырая; разчищали съ линіи дороги выпавшій ночью снѣгъ; къ 12 часамъ снѣгъ стаялъ; пошелъ дождь; кругомъ слякоть и грязь. Не смотря на худую погоду, уже въ 3-мъ часу пополудни къ станціи потянулся народъ. Начались другого рода приготовленія къ встрѣчѣ. Толковали: „умѣстно ли вынести на платформу икону?—Умѣстно. Вынести ли почитаемую икону Казанской Божіей Матери, какъ этого желаетъ обитель, или станціонную икону Тезоименитаго Угодника Почившему Государю? Разсудили вынести обѣ и поставить одну противъ другой у колоннъ платформы. Можно ли будетъ зажечь свѣчи во время литіи?—Можно.“

На платформу станціи стали пускать только имѣвшихъ билеты отъ начальства. Къ 4 часамъ прибыли монашествующія, съ матерью игуменьей во главѣ, и духовенство; принесли вышеупомянутую икону Казанской Божіей Матери и того же имени другую, предназначенную для возложенія на гробъ. Заль 1 го и 2-го класса наполнились имѣвшими билеты; здѣсь были представители крестьянскаго начальства, жители станціи всѣхъ сословій, одѣтые весьма прилично, по-городски: они представляли двѣ внушительныя партіи, стоявшія молчаливо, чинно, сосредоточенно, съ свѣчами въ рукахъ; а между тѣмъ, пока видѣлъ глазъ въ полутемнотѣ, на пригоркахъ и высотахъ копошился народъ, толпами прибывшій изъ деревень. Глядя на толпы народа, поневолѣ думалось: о, царелюбивый русскій народъ! должно быть вездѣ ты одинъ, и вездѣ простъ и кротокъ, но разу-

1894 г. мѣнь и выразителенъ твой житейскій символъ: „Богъ на небѣ, а Царь на землѣ!“..

Духовенство, собравшись въ кружокъ, обсуждало порядокъ своихъ дѣйствій при встрѣчѣ Почившаго Государя. Въ 6 часовъ привели учениковъ и ученицъ мѣстной народной школы. Семь часовъ; всѣ, словно согласившись, изъ зала пошли на платформу; духовные облачили въ бѣлыя ризы и стали въ два ряда; близъ нихъ—сестры обители, поодаль съ двухъ сторонъ—стража, старшины, крестьянскіе старосты и народъ. Было тихо, но свѣжо.

Было извѣстно, хотя не всѣмъ, что придуть два поѣзда и что тѣло Почившаго привезутъ во второмъ; всѣ однако за полчаса до прибытія перваго поѣзда зажгли свѣчи; слышалось: „приближается поѣздъ“, и всѣ до одного обнажили головы. Поѣздъ былъ дѣйствительно не тотъ, котораго ожидали; съ локомотива закричали: „гасите свѣчи!“ Прошло еще 35 минутъ ожиданія; свѣчи опять были зажжены заблаговременно. Наконецъ услышали: „второй поѣздъ близко“. Лишь поравнялся онъ съ вокзаломъ, всѣ съ чувствомъ, а иные и со слезами начали креститься. Тихо одинъ за другимъ промелькнули 4 вагона, на 5-мъ увидѣли бѣлые парчевые кресты. Здѣсь находился ожидаемый Почившій. Лишь только остановился поѣздъ, мы озаботились занять свое мѣсто; о. Архангельскій, благочинный церкви 1 драг. полка, вышелъ къ намъ на встрѣчу и ввелъ въ маленькую переднюю комнату траурнаго вагона; тотчасъ же мы взяли бѣлыя ризы; еще минута и вотъ мы у гроба Батюшки-Царя! Помолвившись предъ св. Евангелиемъ, мы благоговѣнно преклонились предъ Помазанникомъ Господнимъ. Трудно передать то тягостное впечатлѣніе, которое производилъ печальный вагонъ! Длинная, полутемная простая каюта, и въ ней возлежалъ могущественнѣйшій изъ Государей, слава царей и слава наша!

На платформѣ совершалась литія. Мелькали ряды огней въ сумракѣ ночи; пѣніе монастырскаго женскаго хора умиляло и трогало душу; совершенно отчетливое произношеніе ектеніи, рѣдкое, благоговѣнное, прекрасное провозглашеніе Батюшкою Загорскимъ возгласовъ показывало, что долгъ исполняется съ глубокимъ пониманіемъ минуты. Запѣли: „со Святыми упокой“... и народъ сталъ опускаться на колѣни